

Петрунина Ж. В., Чэнь Ци, Абабков Д. Р.
Z. V. Petrunina, Chen Qi, D. R. Ababkov

**ЖИЗНЬ КИТАЙЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИАМУРЬЯ В 1860-Х ГОДАХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

**THE LIFE OF THE CHINESE ON THE TERRITORY OF THE AMUR REGION IN THE 1860s
(BY THE MATERIALS OF THE REGIONAL PERIODICAL PRESS)**

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, History and Cultural Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Чэнь Ци – кандидат культурологии, пост-доктор, Институт гуманитарных наук, факультет мировой истории, Университет Цинхуа (КНР), преподаватель русского языка, Шандунский университет путей сообщения. E-mail: 475746110@qq.com.

Chen Qi – PhD in Culture Studies, Post Doctor, Institute for the Humanities, Faculty of World History, Tsinghua University (China), Teacher of Russian Language, Shandong Transport University. E-mail: 475746110@qq.com.

Абабков Данил Романович – студент четвертого курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: ababkov01@mail.ru.

Danil R. Ababkov – Forth-year Student Major in Document and Archival Science, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: ababkov01@mail.ru.

Аннотация. В работе рассмотрены особенности жизни представителей Цинского Китая на территории Приамурья в 1860-х гг. Охарактеризованы обстоятельства появления и закрепления китайцев на территориях Приамурья в указанный период, отмечены особенности и направления их хозяйственной деятельности. В статье указано, что китайцы рассматривались русскими властями в качестве значимого и перспективного трудового ресурса. Вовлечение китайцев в хозяйственную жизнь российского Дальнего Востока представляло взаимную выгоду, что получило развитие в последней трети XIX в. Выявлено, что российско-китайскому экономическому взаимодействию способствовал межкультурный диалог. Источниковой основой работы выступила отечественная региональная периодическая печать, на страницах которой нашли отражение наиболее важные факты и интересные стороны жизни региона.

Summary. The paper considers the features of the life of the representatives of Qing China in the territory of the Amur region in the 1860s. Circumstances of the appearance and consolidation of the Chinese in the territories of the Amur region in the specified period are characterized, features and directions of their economic activity are noted. The article states that the Russian authorities considered the Chinese as a significant and promising labor resource. The involvement of the Chinese in the economic life of the Russian Far East was of mutual benefit, which was developed in the last third of the 19th century. It was revealed that intercultural dialogue contributed to the Russian-Chinese economic interaction. The source basis of the work was the domestic regional periodical press, where the most important facts and interesting aspects of the life of the region were reflected.

Ключевые слова: Приамурье, Российская империя, Цинская империя, российско-китайское взаимодействие, периодическая печать.

Key words: Amur Region, Russian Empire, Qing Empire, Russian-Chinese interaction, periodicals.

Работа выполнена при финансовой поддержке Государственного управления по делам иностранных экспертов Министерства науки и технологий КНР в рамках китайского национального проекта для иностранных специалистов первой категории «Идеологические исследования в русской культуре» № DL2021023003L.

УДК 327

В условиях современной международной турбулентности Россия и Китай стремятся поддерживать отношения всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия на высоком уровне. Страны связывает длительный период взаимодействия. Большую роль в установлении межгосударственных связей играют неофициальные контакты между народами, активизация которых произошла ещё в середине XIX в.

Основа исследования процесса освоения русскими Амура была заложена членами научных экспедиций, путешественниками, этнографами, географами. Изучение культуры и традиций народов, проживавших в приграничных районах России и Китая, соответствовало социально-экономическим и военно-политическим задачам, которые решали обе империи на территории Маньчжурии. При этом среди широких слоёв российского общества ощущался недостаток знаний о Китае и его жителях. Это объяснялось в первую очередь незначительными контактами между странами до середины XIX столетия. Важным историческим источником, в котором нашли отражение наиболее важные факты и интересные стороны жизни местного населения, выступила региональная периодическая печать [8; 10-11]. Деятельность газет позволяла не только накапливать, но и популяризировать знания о приамурских территориях, отдалённых от центральных частей Российской империи. Российские переселенцы проявили интерес к укладу приамурских народов: гольдов, бурятов, гиляков, тунгусов, – рассчитывая, в том числе и с их помощью, освоить присоединённые дальневосточные территории в короткие сроки.

Во второй половине XIX в. на территориях российского Дальнего Востока проживали и представители Поднебесной, многие из которых оказались на этих землях в условиях, когда граница не была определена международными соглашениями. В соответствии с Айгунским (1858 г.) и Пекинским (1860 г.) договорами, в состав России вошли земли, где уже проживало небольшое число китайских подданных, которым российские власти обязались «оказывать покровительство» [1; 5].

В рассматриваемый период сложилось несколько групп китайцев – выходцев из Цинской империи, постоянно и временно проживавших на территории Азиатской России. На левом берегу Амура проживала община «зазейских маньчжур» (включившая дауров, маньчжуров и китайцев), численность которой и экономическая деятельность почти не контролировались российскими властями [3].

К 1860 г. в Уссурийском крае появилась другая китайская община – «уссурийские манзы» – китайцы, которые перебирались из Поднебесной в Приморье и Приамурье. Многие на родине испытывали нужду, голод или были безработными, при этом отличались авантюризмом и жадной наживы. Некоторых китайские власти отправляли в отдалённые земли Маньчжурии за различные преступления. В 1863 г. на российских приграничных территориях насчитывалось около 2 тысяч «бродяг», прибывших из Китая [4, 81]. Более точные данные (1797 мужчин и 210 женщин [3]) появились у русских властей после проведения в конце 1860-х гг. первой переписи китайского населения, проживавшего в Уссурийском крае, присоединённом к России по условиям Айгунского трактата.

Ссылные не имели права создавать семьи и обрекались на одинокую жизнь. Проживая в условиях сурового климата, вдоль рек и в густых лесах, они жили сообща «артелями или шайками» [4, 81], занимались рыбной ловлей, скотоводством, земледелием и постепенно смогли организовать свой быт. Китайцы отличались сдержанностью в еде, предпочитая грубую здоровую пищу (овощи, рыбу), изредка употребляли мясо и вино «своего изделия» [11, 25]. Хлебопашества у них почти не было, только в немногих местах обрабатывались небольшие огороды или маленькие поля, засеянные ячменём [4, 81]. Подобный уклад положительно сказывался на здоровье и влиял на

продолжительность жизни переселенцев: нередкими были случаи, когда китайцы доживали до 70 лет, что для XIX в. представляло большую редкость.

По свидетельству очевидцев, китайцев отличало трудолюбие и старательность. Основным занятием был сбор корня дикого женьшеня и лесных грибов. Для поддержания и развития этого промысла манзы вырубали целые дубовые рощи и ожидали, пока обрубки покроются грибными наростами, которые затем срезали, хорошо сушили и продавали китайским купцам [4, 81], которые занимались приграничной торговлей.

Влиятельные и отчаянные манзы занимались промывкой золота в верховьях реки Сунгари, впадающей в Амур. Эта деятельность приносила огромные доходы, при этом являясь очень опасной для подданных Поднебесной, поскольку добыча золота в Китае была запрещена [9, 303]. Поскольку Айгунский договор 1858 г. определял часть территорий в общем владении России и Китая [13, 250-251], то находившиеся на таких землях золотодобытчики считали их российскими и отказывались платить налоги, налагаемые на них цинскими чиновниками. Против таких работников направлялись китайские войска, жителей принуждали покидать прииски, а сами поселения сжигались [4, 81].

При этом проживавшие на российских территориях Приамурья китайцы не озлобились под гнётом жизненных обстоятельств, они оставались весёлыми, отличаясь радушием и гостеприимством [11, 25].

В Приамурье встречались и представители полукочевого народа, именуемого гольдами (историческое название нанайцев), представлявшие коренное население ещё одного притока Амура – реки Уссури. Зимой гольды вместе с семьями проживали в юртах, а летом перемещались на лодках по рекам. Главными видами занятий гольдов были охота и рыболовство. Их основные жизненные потребности ограничивались добычей дикого зверя, ловлей и переработкой рыбы. В середине XIX в. русские именовали гольдов китайскими речными цыганами, поскольку они постоянно перемещались «вместе со своими нехитрыми пожитками в поисках зверя или рыбы» [11, 25]. Имея значительные запасы меха, особенно соболей и лисицы, гольды вынуждены были продавать его по низким ценам. Например, качественную шкурку чёрного соболя можно было купить за 2 или 3 рубля серебряной монетой [11, 25]. Причина такой ситуации крылась в отсутствии чёткой организации торгово-экономической деятельности в Приамурье в середине XIX столетия.

Дома местного населения представляли собой юрты, состоявшие из плетня, обмазанного с обеих сторон глиной. Это понижало пожароопасность таких зданий. В случае переселения было принято не переносить свои юрты, а на другом месте строить новые [2, 65].

Большой проблемой для российских властей становилось недопущение эпидемий на присоединённых территориях. Представители Поднебесной сохраняли привычки жить в небольших жилищах, не соблюдали санитарные нормы и равнодушно относились к окружающей их обстановке [1, 117]. Даже спустя полвека проблему решить не удалось. Среди китайского населения был высокий процент заболевших тифом, чумой, холерой. К концу XIX в. в Приамурье уже действовали больницы и лечебницы, однако собрать статистические данные о больных или умерших было сложно. Чтобы не возбуждать подозрений, владельцы китайских лечебниц старались никому не сообщать о случаях смерти, а выбрасывали трупы прямо на улицы. В 1909 г. во время холеры во Владивостоке было подобрано 27 трупов людей, умерших от холеры, из общего количества 55 смертных случаев среди китайцев [1, 117-118].

Борьба с систематическим несоблюдением правил санитарии и гигиены осложнялась необходимостью бороться с открытием и деятельностью сильно распространившихся в Приамурье китайских опиокурилен и продажей ханшина (китайской водки). Традиционно маньчжуры готовили ханшин из проса и, вероятно, для придания ему дурманящих свойств примешивали наркотические вещества. Значительная дешевизна ханшина относительно российской водки, с одной стороны, способствовала выгодной торговле и получению китайцами прибыли, а с другой – являлась причиной роста пьянства среди членов экипажей судов и рассматривалась как существенный фактор сдерживания развития судоходства на Амуре [6, 46]. Радикальным решением проблемы мог бы стать полный запрет на торговлю этим напитком или разрешение продавать российскую водку по

той же цене, как продаётся ханшин, в питейных домах с соответствующим надзором со стороны российских властей [2, 65].

Главной задачей для России оставалось укрепление её экономического влияния на Дальнем Востоке. В 1860-е гг. на протяжении всей пограничной линии, включая 50-вёрстную полосу вглубь территории Приамурского края, была разрешена беспошлинная торговля, что отрицательно повлияло на развитие экономики Приамурского края. Русская промышленность только начала развиваться и пока не могла выдержать конкуренции с более дешёвыми иностранными товарами [8, 14], наводнившими край.

Прибывавшие в начале 1860-х гг. на Дальний Восток русские не ставили целью изучать этнические различия коренного населения и в первое время не уделяли внимания взаимоотношениям между китайцами и представителями малых народностей Амура. Устанавливавшийся межкультурный диалог с местным населением способствовал постепенному экономическому освоению Россией присоединённых земель Приамурья. Проживавшие вдоль рек Амур и Уссури разные народы активно вовлекались в хозяйственную жизнь и рассматривались как трудовой ресурс, который «принесёт громадную пользу» [4, 81] российскому Дальнему Востоку. Подобные рассуждения имели под собой основания, поскольку население Приамурья было приспособлено к жизни в регионе, обладало знаниями об особенностях ведения хозяйства. Местные или вновь прибывшие китайцы либо оставались арендаторами на землях, переданных русским переселенцам, либо осваивали новые земли.

Во второй половине XIX в. одной из новых отраслей в регионе, получивших развитие, стала лесная. Природные богатства Приамурского края позволяли предположить, что лесное хозяйство сможет принести России большие прибыли. В 1863 г. генерал-губернатор Восточной Сибири генерал-лейтенант М. С. Корсаков утвердил свод правил о вырубке леса в Приморской области – области на Дальнем Востоке Российской Империи, включавшей Камчатку, Чукотку, Гижигинский и Охотский округа вдоль побережья, часть Амурского края от впадения реки Уссури до устья реки Амур и Уссурийский край. Правила давали возможность русским подданным и иностранным предпринимателям вывозить лес всех сортов за границу. Этот документ положил начало экспорту русского леса за границу. Для вырубки отводились специальные места. В Приамурье экспорт леса в Китай осуществлялся по морю из Императорской гавани (историческое название г. Советская Гавань, основана в 1853 г.) и Николаевска (основан в 1856 г.). В 1863 г. выручка России от продажи леса через указанные порты составила 346 р., в 1864 г. – 3892 р. 97 коп., в 1865 г. – 364 р. 77 коп., в 1871 г. – 345 р. 33 коп., в 1875 г. – 14 р. Таким образом, с 1863 по 1876 гг. доход русской казны от экспорта леса составил приблизительно 5000 р. [7, 9]. Ничтожный доход России от экспорта леса Приамурья был связан, во-первых, с отсутствием в регионе соответствующего оборудования для переработки и сушки сырья и, как следствие, низкой конкурентоспособностью русского леса на китайских рынках, где он не мог соперничать, к примеру, с американским лесом, поставляемым на экспорт; во-вторых, с нехваткой специалистов среди коренного населения Приамурья, хорошо разбиравшихся в особенностях заготовки леса и умевших доставить его к местам торговли «по неимению сухопутных путей сообщения» [7, 10].

Укрепление экономики страны и проводимая государственная политика делали российский Дальний Восток привлекательным для иностранных инвесторов [8]. Существенный вклад в развитие предпринимательства на российском Дальнем Востоке внесли подданные Китая. В середине XIX в. одним из влиятельных купцов в Приамурье был Юхасин, под контролем которого находилась торговля китайцев с русскими по Амуру от Благовещенска до Николаевска [5, 82].

Расцвет китайского предпринимательства в Приамурье пришёлся на последнюю треть XIX в., чему способствовала привлекательная для представителей Поднебесной экономическая политика императора Александра III. Однако нельзя забывать и о той основе, которая была заложена народами Китая, проживавшими в Приамурье в 1860-х гг. В Приамурском крае стала широко известна деятельность китайских купцов Тун Шэнчэна, Хэнь Шэнлу, Да Фулу, Та Фахао [10, 143]. В 1901 г. был открыт торговый дом «Тифонтай и К^о». К концу XIX в. многим жителям приграничных территорий стало понятно, что расширение коммуникации невозможно без изучения языка.

По инициативе китайских купцов и при их финансовом участии в крупных российских дальневосточных городах стали организовываться языковые курсы и устраиваться народные чтения [12, 7].

Таким образом, освоение Россией территорий Дальнего Востока в середине XIX в. проходило в тесном взаимодействии с представителями Поднебесной. Проживавшие на присоединённых к России территориях, они оставались подданными Цинской империи, однако хозяйственная деятельность китайских промысловиков и торговцев оказала положительное влияние на экономическое развитие российского Дальнего Востока, что проявилось в развитии городов, привлечении капитала в регион, увеличении и закреплении населения в этой части страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Граве, В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье / В. В. Граве. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. – 489 с.
2. Замечание на статью г. Нелединского «Несколько слов о плавании по Амуру» // Восточное Поморье. – 1865. – 14 августа. – № 11.
3. История китайцев в XIX в. // ИркипедияRu. – URL: http://irkipedia.ru/content/kitaycy_v_sibiri_i_na_dalnem_vostoke_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 15.07.2022). – Текст: электронный.
4. Население южных гаваней // Восточное Поморье. – 1865. – 4 сентября. – № 14.
5. Наши домашние интересы // Восточное Поморье. – 1866. – 15 сентября. – № 18.
6. Несколько слов о плавании по Амуру // Восточное Поморье. – 1865. – № 8. – 24 июля.
7. О лесах и лесопромышленности Приамурского края // Приамурские ведомости. – 1895. – 2 июля. – № 79.
8. Петрунина, Ж. В. Деятельность иностранных предпринимателей в Приамурье на страницах региональной прессы 1860-х гг. / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2022. – Т. 21. – № 1. – С. 8-18.
9. Петрунина, Ж. В. Желтугинский вопрос как отражение российско-китайского взаимодействия в конце XIX в. / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина, Р. А. Громов // Былые годы. – 2021. – № 16 (1). – С. 296-306.
10. Романова, Г. Н. Торговая деятельность китайцев на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.) / Г. Н. Романова // Россия и АТР. – 2009. – № 3. – С. 142-151.
11. Хабаровка на Амуре // Амур. – 1860. – 12 января. – № 2.
12. Хроника // Приамурские ведомости. – 1894. – 27 ноября. – № 48.
13. Юзефович, Т. Договоры России с Востоком. Политические и торговые / Т. Юзефович. – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2005. – 292 с.
14. Шушарина, Г. А. Репрезентация ценностей в дискурсивном пространстве разового политического дискурса / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV-2 (44). – С. 20-26.